

**АДДИСОН
КУК**

**И
СОКРОВИЩА
ИНКОВ**

ДЖОНАТАН В. СТОУКС

КАРЬЕРА ПРЕСС
Москва

**АДДИСОН
КУК**

**И
СОКРОВИЩА
ИНКОВ**

БЛОКНОТ АДДИСОНА

Северная
Америка

Нью-Йорк

Атлантический
океан

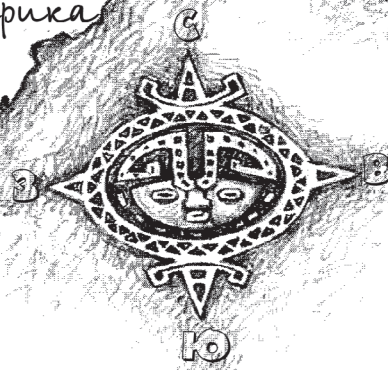
Богота

Амазонка

Ангор

Южная
Америка

Тихий
океан

ЧАСТЬ I

**КЛЮЧ
ИНКОВ**

Глава первая

СТРАХ ВЫСОТЫ

АДДИСОН КУК СИДЕЛ, СКРЕСТИВ НОГИ, в школьной библиотеке, погруженный в книгу по истории инков. Увлекательная книга могла заставить его позабыть о еде и сне — и даже об уроках. Он мог позабыть о том, что нужно в школу, а в школе — позабыть о том, что нужно домой. Сейчас как раз был тот самый случай.

Школьный звонок прозвучал давным-давно, но Аддисон его даже не слышал.

Молли, его младшая сестренка, вбежала в библиотеку — только-только закончилась тренировка, и она не успела снять футбольные бутсы и щиток, защищающий подбородок.

— Аддисон, — прошипела она.

Аддисон поднял взгляд, чтобы определить источник звука, и наконец заметил сестренку:

— Молли, что ты тут делаешь?

— Я? А ты что делаешь на шкафу?

В данную минуту Аддисон как раз сидел на двухметровой высоте, на самой верхней книжной полке.

— Преодолеваю страх высоты. И читаю книгу по истории инков. Это называется комплексное задание.

Аддисон, как и все ученики седьмого класса средней школы № 141, носил аккуратную школьную форму: рубашку с отложным воротничком, школьный галстук и брюки цвета хаки. Его собственным дополнением была бейсболка с эмблемой Лиги плюща¹, лихо заломленная на затылок.

У шестиклассницы Молли хватало времени привыкнуть к странностям Аддисона — лет десять, не меньше, так что она в общем и целом не удивилась.

— Я искала тебя на уроке, но мисс Джонсон сказала, тебя с самого утра нет в классе.

— У меня есть медицинская справка.

— Но ты же не болен!

— Естественно. Это справка Эдди Чанга, — объяснил Аддисон, — он болел на прошлой неделе. Я выменял ее на погадку совы.

¹ Лига плюща (Ivy League) — ассоциация восьми старейших университетов Америки. Лига плюща считается эталоном престижности высшего образования в США. — *Прим. пер.*

— Что такое погадка совы?

— Ты задаешь слишком много вопросов. Полагаю, тебе подойдет профессия репортера желтой прессы. Или следователя.

— Аддисон, если будешь вот так пропускать уроки, это ни к чему хорошему не приведет.

— Я же не собираюсь делать это вечно. К тому же, пропуская уроки, я способствую своему дальнейшему образованию.

Аддисон Кук обладал совершенной и полной уверенностью во всем, что касалось Аддисона Кука.

Молли Кук, однако, не разделяла его взглядов.

— Ну так поторопись, — прошептала она так громко, как это только позволялось в библиотеке. — Нам уже дважды доставалось от тети Делии. Если мы опять пропустим автобус, она нас просто убьет.

Даже Аддисону пришлось признать, что она права. Он вздохнул, затолкал библиотечные книжки в наплечную сумку и начал спуск с высоты.

— Нет причин паниковать, Молли!

— Я и не паникую!

— Рано или поздно тебе придется признать, что я все держу под контролем.

Плохо закрепленная книжная полка перевернулась, вывалив все книги — и Аддисона вместе с ними — на пол.

Он приземлился на спину — и весьма ощутимо.

— Я в порядке.

Молли, уперев руки в бока, смотрела на него.

— И еще считается, ты должен подавать мне пример.

Аддисон торопливо затолкал книги обратно и поспешил за Молли.

.....

Аддисон и Молли подбежали к парадному входу средней школы № 141 имени Теодора Рузвельта, расположенной на западной окраине Манхэттена, как раз чтобы увидеть, как последний школьный автобус сворачивает за угол 72-й улицы по направлению к Центральному парку.

— Бежим, Молли. Мы перехватим их на Колумбус-авеню.

— Мы что, по-твоему, догоним и перегоним школьный автобус?

— Заодно разомнемся, а то я пропустил сегодня тренировку. К тому же ты все равно в кроссовках.

— Это не кроссовки! Это бутсы!

Но Аддисон уже сорвался с места. Молли поспешила за ним, шипы цокали по тротуару как кастаньеты.

Они пронеслись мимо тележки продавца хот-догов, мимо тележки продавца горячих плюшек с корицей и, наконец, мимо тележки мороженщика, мистера Карабидьяна.

— Что, опять опоздал на автобус, Аддисон? — окликнул мистер Карабидьян.

— Время не ждет никого! — ответил Аддисон, пробегая мимо. — И автобус тоже.

Аддисон поддал жару, стараясь держаться наравне с Молли.

— Срезаем угол! — крикнула она, ныряя в проулок.

Они пронеслись мимо грузовых доков, перепрыгивая через рельсы, причем Аддисон отчаянно старался не рассыпать кипу библиотечных книг по истории инков.

Люди в тюрбанах, усевшись на коврики, играли в шахматы в тени зданий. Женщины с мачете кололи лед у задней двери тайского ресторанчика. Аддисон и Молли пронеслись мимо со скоростью двух вспугнутых белок.

На полной скорости они вырвались из проулка, подняв на крыло стайку воркующих голубей у западной оконечности Центрального парка.

— Вот и он! — сказал Аддисон, указывая куда-то рукой.

Молли проводила взглядом школьный автобус, который как раз пересек перекресток 79-й улицы, чихнул сизым дымом и растворился в потоке машин.

— Отлично! — Молли нагнулась, чтобы ослабить шнуровку на бутсах. — Просто здорово!

— Не тревожься, о моя юная родственница. Мы поймем такси.

— Нам не разрешают брать такси.

— Я рад, что ты это отметила. Потому что у меня на такси нет денег.

— Тогда нужно поспешить. Тетя Делия вот-вот будет дома.

Аддисон оценивающе оглядел Манхэттен, где сновали машины и пешеходы.

— Здесь главное одно — не терять головы и как можно эффективнее использовать свое окружение.

— Это два главных. А ты говоришь в точности как дядя Найджел.

— Спасибо. — Аддисон лучезарно улыбнулся. — А знаешь, такси не самый быстрый зверь в каменных джунглях. Это звание принадлежит рассыльным на велосипедах.

Аддисон знал, что в любых джунглях, какими бы они ни были, не встречалось животного более быстрого, целеустремленного и потенциально смертельно опасного, чем нью-йоркский рассыльный.

— Я как раз вижу одного.

Для Аддисона мысль и действие не расставались друг с другом — он метнулся на велосипедную дорожку прямо перед рассыльным. Тот едва успел заметить Аддисона, отчаянно машущего руками, и остановиться в последний момент, тормоза взвизгнули.

— Осторожней, малый, — крикнул рассыльный, чей велосипед проехал еще немного и окончательно остановился.

— Сэр, я прошу прощения, но мне настоятельно требуется ваша помощь.

— Да ты меня чуть было не прикончил!

— Тут ставка больше чем жизнь, — спокойно ответил Аддисон.

— Ты хочешь передать посылку?

— В каком-то смысле да.

— Деньги есть?

— Да.

— Я весь внимание, — сказал рассыльный.

— Надо доставить нас с сестрой домой.

— Я развожу посылки, а не детей.

— А в чем разница?

Рассыльный всячески рассмотрел этот вопрос — возможно, впервые в жизни.

— В основном в размере.

— Если вы доставите нас домой, я по прибытии заплачу, — пообещал Аддисон.

— А если вы отрастите крылья, то и моя помощь не потребуется, — ответил посыльный.

— Что ж, это честно. — Аддисон стащил мокасина и извлек из-под стельки пять мятых долларовых бумажек. — У меня есть резервный фонд на случай непредвиденных ситуаций. Как далеко вы можете нас добросить?

— На 73-ю улицу, — сказал посыльный.

— Но мы уже на 73-й улице, — заметил Аддисон.

— Ладно, на 76-ю.

— 86-я, и по рукам.

— 79-я, и ни на дюйм дальше.

— Годится.

Аддисон забрался на багажник велосипеда, который оказался на порядочном расстоянии от земли, а Молли — на крыло заднего колеса, ухватив Аддисона за плечи. Рассыльный встал на педалях, с пыхтением продвигая велосипед вперед.

Вскоре они уже с головокружительной скоростью неслись по улицам Манхэттена. Пешеходы ойкали и разбегались, освобождая велосипедную дорожку. Молли вцепилась в Аддисона, который вцепился в рассыльного. Галстук Аддисона развевался по ветру; Молли зажмурила глаза. Они петляли среди уличной суеты, иногда лишь чудом не задевая проносящиеся мимо машины.

— Мне это уже почти нравится, — сказал Аддисон.

— Приехали, — сказал рассыльный; тормоза взвизгнули.

Молли слезла с рамы, на лице у нее было написано явное облегчение. Аддисон расчесал пятерней растрепанные на ветру волосы и поблагодарил рассыльного.

— Если честно, мне все равно нужно было сюда, — сказал рассыльный, — но лишних денег не бывает.

— Уважаю ваш дух предпринимательства, — сказал Аддисон.

— Парень, вот моя карточка. Если тебе еще что-нибудь понадобится...

Аддисон с благодарностью принял визитку рассыльного и взамен протянул свою.

Рельефная надпись гласила:

Аддисон Кук
АРХЕОЛОГ
Оплата по согласованию

Рассыльный дотронулся рукой до бейсболки, отдавая честь, и опустил ногу на педаль, готовый пуститься в северном направлении.

— Как насчет чаевых?

— Никаких чаевых, — твердо ответил Аддисон, — вы нарушили правила; детей следует перевозить только в защитных шлемах.

.....

Аддисон и Молли пробежались последние семь кварталов до краснокирпичного многоквартирного здания на Западной 86-й улице. Когда опасность, казалось, осталась позади, Аддисон вдруг застыл на бегу с отвисшей челюстью — тетя Делия уже поднималась на крыльцо.

— Все пропало! — воскликнула Молли.

— Нам нельзя допустить повторного провала. Попробуем пробраться через заднюю дверь.

— Аддисон, мы живем на пятом этаже. Там нет задней двери.

— Верно! Но пожарная лестница есть.

Молли и Аддисон рванулись в обход здания, испугав крадущегося кота. Брат и сестра очутились в проулке, там, где к задней стене дома крепилась пожарная лестница с ржавыми перилами. Аддисон начал восхождение.

— Давай же, торопись, — подгоняла Молли.

На середине пути Аддисон замер и завороченно уставился на асфальт внизу.

— Да прибавь же!

— Сейчас, буквально секундочку.

Молли вздохнула:

— Это твой страх высоты, да?

— Все под контролем.

— Давай крикнем Раджу или Эдди. Если у них открыты окна, они вылезут наружу и помогут тебе.

— Если ты начнешь их звать, услышит тетя Делия.

Молли попыталась подстраховать Аддисона.

— Не смотри вниз, вот и все. Дыши глубже. Все получится.

— Мне не нужна помощь. Я чувствую себя отлично.

— Отлично.

У Аддисона затряслись коленки. Сердце колотилось о ребра, словно горилла, трясущая прутья клетки.

— Аддисон?

Он вздохнул и зажмурил глаза, понимая, что не осилит подъем на пятый этаж. Потерпев поражение, он медленно полез вниз, в проулок, и наконец осторожно спрыгнул на асфальт. Только тут, стоя на твердой почве, он перевел дух.

— Мне этого не понять, — сказала Молли, — и когда же ты справишься с этим страхом?

— Оставим это. Лучше давай-ка объявимся поскорей, пока тетя Делия не вызвала Национальную гвардию. Нам и так достанется.

Изнывая от ненависти к себе, Аддисон повел Молли прочь из проулка.

.....

Тетя Делия качала головой так, что конский хвост мотался из стороны в сторону. У нее был обескураженный вид человека, которому предстоит работа по меньшей мере на три дня, а в запасе всего три часа. Она сняла очки в черепаховой оправе и со стуком положила их на кухонный столик.

Аддисон и Молли кротко уставились на черно-белые плитки пола.

— Аддисон, такое впечатление, что ты никогда не слушаешь. — Тетя Делия скрестила руки.

— Конечно слушаю. Я просто никогда не придерживаюсь инструкций, — уточнил Аддисон.

Тетя Делия выставила вперед ладонь, веля Аддисону замолчать.

— С меня хватит.

Аддисон поджал губы и призвал все свое терпение.

— Вы наказаны, — сказала тетя Делия. — Опять, — добавила она. — Никакого телевизора, никаких ночевок в гостях, и... — она замялась, подыскивая самое уязвимое место, — и, Аддисон, никаких визитов в Лавку окаменелостей Бруно.

— Ох, да ладно!

— Никаких возражений, Аддисон. Дело не в том, что ты не следуешь инструкциям, — когда ты даешь слово, я должна знать, что тебе можно доверять. Тебе пора научиться ответственности. Добираться из школы домой самим, через весь город — а если что-то вдруг с тобой случится?

— Я бы хотел, чтобы со мной что-нибудь случилось, — проворчал Аддисон. — В школе невероятная, невозможная, непредставимая скучища. Ты с дядей Найджелом все время в разъездах. Летаете на раскопки. Видите мир. Вот если бы я не ходил в школу, я мог бы научиться чему-то и вправду стоящему.

— Это потому ты вечно встречаешь во всякие неприятности? Потому что мы с дядей должны работать?

— Каждый раз, когда вы улетаете куда-нибудь, мы с Молли остаемся.

— Но это только во время школьного года! — возразила тетя Делия.

— Так вот, я готов к большему. Мне почти тринадцать. В некоторых странах я был бы уже женат!

— Аддисон же не просто пропускает уроки! Он сидит в библиотеке и читает про сокровища инков, — пришла ему на выручку Молли.

— Молли! — прошипел Аддисон.

— Сокровище инков? — воскликнула тетя Делия.

— Молли тоже хочет выбраться отсюда. Нам надоело торчать в школе, пока вы с дядей Найджелом порхаете туда-сюда по всему земному шару.

— Не втягивай в это сестру, Аддисон. Молли — в отличие от тебя — никогда не нарушала никаких обещаний. Я отказываюсь верить, что ее так тянет к приключениям, она даже мусор в уличный контейнер не может вытащить.

— Не может или не хочет? — спросил Аддисон.

Тетя Делия выскользнула из туфель на высоких каблуках, повесила пальто в шкаф и со стуком водрузила портфель на стол. Она глубоко вздохнула и провела рукой по лбу.

— Аддисон, я буду проводить с вами больше времени, когда музей опять станет на ноги. А пока мы с дядей должны трудиться изо всех сил, чтобы у вас с Молли была еда над головой и крыша на столе.

— Наверное, наоборот, — предположила Молли.

Тетя Делия помассировала синяки под глазами и устало вздохнула.

— Аддисон, у меня нет времени на то, чтобы забирать тебя после продленки. И на то, чтобы слушать учительские жалобы на твои с Эдди и Раджем проделки, — тоже.

Она взяла Аддисона за руки и поглядела ему в глаза:

— Ты — уникальный и единственный, и Молли — тоже. Других таких нет. И потому вы оба гораздо ценнее любого золота инков. Ты понимаешь, почему я так расстроена?

Аддисон кивнул.

— Я же не из вредности устанавливаю эти правила. Я устанавливаю их, чтобы вас — ну, я не знаю — не похитили.

Аддисон кивнул, полагая, что в этом есть свой смысл.

— Мы должны держаться друг друга, ладно?

— Ладно, — сказал Аддисон, — держаться друг друга. Я обещаю.

.....

В небольшой квартире Аддисон и Молли делили двухэтажную кровать в своей комнате, разделенной на две половины. На половине Молли пол был почти сплошь покрыт непарными носками, футбольными шортами в пятнах зелени и трениками, покрытыми коркой грязи. Та половина, которая отводилась Аддисону, по аккуратности и царящему в ней порядку могла сравниться разве что с лабораторией НАСА.

Снаружи, устроившись на карнизе, ворковали голуби, лениво наблюдая, как день постепенно переходит в ночь.

Вдруг усилившийся ветер и невесть откуда взявшиеся серые тучи предвещали грозу.

— А почему мы должны эти выходные сидеть с дядей Найджелом? — спросила Молли.

Аддисон убирал в рюкзак книги и сменную одежду.

— Потому что тетя Делия работает.

— Но почему мы должны сидеть с ним в музее?

— Потому что он тоже работает.

— Почему они всегда работают?

— Как говорит тетя Делия, — чтобы заботиться о нас.

— Совсем не обращая на нас внимания?

— Более или менее, — сказал Аддисон.

Он аккуратно упаковал свой микроскоп и каллиграфические ручки. Карманный блокнот он тоже убрал со стола и спрятал во внутренний карман куртки: там были его зарисовки птиц и млекопитающих, за которыми он вел наблюдение в парке, а также засушенные листья и жуки. Дядя Аддисона постоянно повторял ему первое правило археолога: все, что видишь, запиши или зарисуй.

Молли тем временем собирала с пола носки и ловким броском с двумя рикошетами отправляла их в корзину для грязного белья.

— Я не хочу, чтобы они разводились. Это все равно что остаться без родителей во второй раз.

— Они не разводятся. Просто поживут отдельно некоторое время, чтобы проверить свои чувства, — эта тема для

Аддисона была не из любимых, — мы же никогда не полагались на взрослых. Мы способны сами о себе позаботиться, верно?

Молли застегнула молнию на рюкзаке и села на кровать.

— Почему вся наша семья такая странная?

— Потому что странным быть лучше, чем заурядным.

Молли глянула на Аддисона и нахмурилась, потом сдула падающую на глаза прядку, которая всегда ухитрялась высвободиться из туго затянутого конского хвоста.

Аддисон затолкал в рюкзак еще несколько книг по истории инков и теперь сражался с молнией.

— Послушай, Мо. Что самое важное на свете?

— Пицца Фрэнка на углу 23-й и Лексингтон.

— Верно, — признал Аддисон, — но второе на очереди — это правильный подход. Мы не можем контролировать то, что с нами происходит. Но мы можем контролировать свое отношение к этому.

Молли задумалась, глядя за окно, где облака взорвались дождем и первые струи полоснули по оконному стеклу, деля мир на части. Барабанная дробь капель все нарастала, завершившись триумфальным раскатом грома, приветствующим грозу.